

Басовец И.М. Языковые средства деавторизации высказывания в публицистическом и научном тексте: на материале английского и белорусского языков: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2015.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2001.

Васильева Н.М. Формальное выражение подлежащего в современном французском языке (на материале конструкций с сочинительной связью) // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1984. № 2.

Горшкова К.А. Имя существительное широкой семантики thing в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1973.

Гросул Л.Я. К вопросу о многозначности и вирокозначности английских слов // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. Кишинев, 1989.

Красненкова Л.И. Семантический аспект модальных глаголов в современном английском языке: на материале глаголов «must», «may», «might»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1987.

Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 2011.

Шугайло Ю.Б. Коммуникативно-прагмасемантические особенности формы настоящего неопределенного времени в английском языке // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2016. № 2.

Список источников

Adams D. The meaning of liff. London, 2013.

Filer N. The shock of the fall. London, 2014.

Gibb C. Sweetness in the belly. New York, 2014.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ДИАЛЕКТАХ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

О.Д. Пермяков

Ключевые слова: приемы перевода, транслитерация, заимствованные слова, диалекты российских немцев, лакуны.

Keywords: ways of translation, transliteration, borrowed words, Russian Germans dialects, lacunas.

DOI 10.14258/filichel(2018)2-16

Все заимствования из русского языка в диалекте российских немцев можно условно поделить на «оправданные», то есть целесообразные с точки зрения существовавшей необходимости в

наименовании предметов и явлений окружающей действительности, и «неоправданные», то есть такие лексические единицы, для которых существовал абсолютный синоним, а необходимости в наименовании не было [Пермяков, 2015, с. 405–407].

Наибольшую сложность с точки зрения подбора адекватного перевода представляют «оправданные» заимствования, так как для них не существует полных и абсолютных соответствий в языке перевода (ПЯ). Такие слова называют безэквивалентными лексическими единицами. Существует пять приемов перевода таких лексических единиц, которые описаны, например, в пособиях Л.К. Латышева [Латышев, 2000, с. 147–153], Е.Л. Головлевой [Головлева, 2008, с. 191–199], а также в работах других авторов: транслитерация, калькирование, приближенный перевод, элиминация национально-культурной специфики, перераспределение значения. Эти приемы используются при переводе русскоязычных слов и словосочетаний на диалекты, а два первых приема перевода (транслитерация / транскрипция и калькирование) еще и способствуют расширению словарного состава принимающего языка.

Транслитерация аналогична прямому заимствованию иностранного слова. В качестве переводческого эквивалента используется графическо-фонетическое обозначение языковой единицы. Транслитерируя новое, малопонятное для инокультурного реципиента слово, переводчик передает лишь его графическую оболочку. Содержание раскрывается через контекст, при помощи сносок и пояснений в скобках. Благодаря транслитерации/транскрипции в диалектах российских немцев можно встретить такие слова как *Tschamodan*, *Awtobus*, *Kopie*, *Ruwel*, *Sowchose*, *Spitakl*, *Pelmeni*, *Moskwitsch*, *Kolchos*, *Kollektivisierung*, *Kawaler*, *Kostjum*, *Natschalstwo*, *Pridanoe*, *Taburetke*, *Banke*, *Pranik*, *Praznik*, *Turma*, и т. д., а также фразеологизмы и словосочетания: *Maslem kascha neisbordisch*, *gretschnevaja kascha* [Москалюк, 2002, с. 194], *bliska nechodi* [Москалюк, 2008, с. 135].

Суть приема калькирования в том, что составные части лексической единицы заменяются соответствиями на ПЯ. В диалектах российских немцев можно встретить наряду с заимствованиями средствами транслитерации из русского языка также лексемы, созданные средствами диалекта для обозначения появившихся новых реалий. Это явление существовало в период субординативного билингвизма [Москалюк, 2002, с. 186]. Мы предполагаем, что из-за уже начавшегося на тот момент процесса смешения языков и культур некоторые новообразования в диалектах российских немцев являлись

результатом калькирования. Диалектное *Kaltschrank* («холод» + «шкаф») является частичной калькой (полукалькой) русского сущ. «холодильник»; «частичной», так как калькированию подвергся только один компонент составного слова – «холод». Иногда встречаются комбинации калькирования и транслитерации (*entkulakisieren*). В данном примере префикс *ent* – элемент литературного немецкого языка и передает значение направленности против чего-то или кого-то, также постфикс – *isier(en)* является словообразовательным элементом, который передает значение действия различного характера. Результатом транслитерации в данном примере является только смысловая основа – корень *kulak*, а результатом калькирования – приставка *ras (ent)*. Диал. *entkulakisieren* – рус. ‘раскулачивать’.

Способ приближенного перевода хоть и может использоваться при переводе с русского языка на немецкие диалекты, но словарный состав этих диалектов он не расширяет, так как вместо русскоязычной реалии используется реалия целевой аудитории, то есть диалектная, которая уже является частью его лексики. Например, понятия Дед Мороз и *Sant Nikolaus* нельзя считать идентичными. Дед Мороз в российской культуре не курит трубку, не носит очки, не рекламирует с 1930-х кока-колу, ходит не в сапогах, а в валенках и т.п. Тем не менее, в определенных контекстах они взаимозаменяемы.

Прием элиминации национально-культурной специфики близок к приему приближенного перевода и заключается в том, что при переводе реалии ее национально-культурная специфика опускается: рус. мужик – нем. *der Man*, рус. губернский город – нем. *die provinzielle Stadt*. Прием элиминации национально-культурной специфики не участвует в расширении словарного состава диалекта, так как оперирует уже имеющимися словами.

Еще один способ перевода, который используется при переводе, но не используется для расширения словаря российских немцев за счет лексики русского языка – это перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. Суть этого приема в том, что значение безэквивалентной лексической единицы перераспределяется на несколько единиц переводного текста, причем сама безэквивалентная единица как бы растворяется в переводе [Головлева, 2008, с. 193–195]. Например, рус. сущ. «майка» было переведено на нижненем. диалект как *en un'vha:md o:nə tɛ:və* (футболка без рукавов).

В связи с тем, что большая часть заимствований пришла в диалект именно из русского языка, трудности возникают при переводе

заимствованных слов на немецкий литературный язык, так как в его составе эти лексемы отсутствуют. С одной стороны, необходимо сохранить национально-культурный колорит шванка, с другой – сделать текст перевода понятным для реципиента и не перегрузить его различными скобками и сносками.

Для того чтобы перевести тот или иной фрагмент текста, содержащий безэквивалентную лексику, необходимо иметь представление о жанре и типе переводимых текстов. Это важно для выбора переводческого приема и адекватного перевода безэквивалентной лексической единицы. Все примеры в настоящей статье взяты из шванков российских немцев. Шванк – прозаический шуточный рассказ, переданный в форме личного воспоминания или рассказа определенного лица с комическим исходом сюжета, содержащий поучение [Москалюк, 2016, с. 46]. Отличительная особенность шванка как жанра в том, что слова автора в нем, как правило, представлены на литературном немецком языке, в то время как реплики персонажей переданы на диалектах и часто эмоционально окрашены. Именно при переводе этих реплик и возникают наибольшие трудности.

Выше мы рассматривали пять способов перевода, два из которых встречаются при расширении словарного состава российских немцев средствами русского языка. Эти же пять способов могут быть использованы для перевода русскоязычного диалектного заимствования на литературный немецкий язык.

К примеру, средствами транслитерации на литературный немецкий обычно переводят такие диалектные слова, как *Awtobus*, *Kopie*, *Ruwel*, *Sowchose*, *Spitakl* (спектакль), *Pelmeni*, *Moskwitsch*, *Kolchos*, *Kommunismus*, *Kawaler*, *Kostjum*.

При переводе шванков российских немцев на литературный немецкий язык некоторые лексические единицы также можно переводить, используя приближенный перевод: диал. *Plumerose* (подсолнечник) – hochd. *Sonnenblume* [Москалюк, 2002, с. 186], диал. *Kofte* – hochd. *Frauenjacke*, диал. *Peltou* – hochd. *Mantel*, диал. *Scherf* (шарф) – hochd. *Strickschal*, диал. *Tulup* – hochd. *Pelzmantel*, диал. *Pojas* – hochd. *Gürtel*.

Пример элиминации национально-культурной специфики: диал. *Lafke* – hochd. *Kaufladen*. Под лавкой понимается небольшой магазин, названный от лавки, на которой торговцы-лавочники раскладывали свой товар, в то время как *Kaufladen* такой коннотации не несет и переводится скорее как *магазин, торговое заведение*.

Способом перераспределения значения безэквивалентной лексической единицы можно перевести диал. *Tontsmen* на литературный немецкий как *'Partner(in) zum Tanz'* [Москалюк, 2002, с. 186], а диал. *Kipatok* как *'kochendes Wasser'* [Москалюк, 2002, с. 200].

На наш взгляд, наиболее подходящим приемом для перевода «оправданных» заимствований диалекта российских немцев на литературный немецкий язык является транслитерация с контекстуальным пояснением значения, как бы вплетенным в текст перевода. Такой способ имеет ряд преимуществ: во-первых, не теряется культурный колорит шванка. Мы не называем самовар чайником, лапти ботинками, а Деда Мороза Санта Клаусом. Во-вторых, полностью выполняется основная задача переводчика – точная и полная, а значит адекватная передача содержания средствами другого языка. Адекватность – это не только полное и точное соответствие содержания ИЯ содержанию ПЯ, это еще и соответствие цели перевода. Если говорить о художественных текстах, какими, собственно, и являются тексты шванков, то их целью является точная передача образов. Образ обозначается словом с тем, чтобы можно было передать содержание этого образа другому человеку [Корниенко, 2013, с. 8]. Задача переводчика при выполнении письменного перевода художественного текста, соответственно, передать читателю в полной мере не слова, а образы. По нашему мнению, при обнаружении безэквивалентных заимствований наилучшим образом с этой задачей справляется именно транслитерация с контекстуальными пояснениями.

Использование транслитерации позволяет заполнить существующие лексические пустоты – лакуны, то есть дать название существующей реалии на ПЯ. Еще раз обратим внимание на то, что речь идет об использовании транслитерации только в случае с «оправданными» заимствованиями, то есть не имеющими эквивалента словами. В противном случае транслитерация не заполняет лакуны, а засоряет язык избыточными наименованиями.

Приведем несколько примеров использования этого приема на практике. Первая лексическая единица из группы оправданных заимствований – это слово-междометие *bai-bai-bai*. *Je mehr die weibsleit den "zartliche Papasche" globt hun, desto emsigr hot's Fritzje sei Popp gschockelt un "bai-bai-bai" vor sich hiegsummt* [Bolger, 1988, с. 17]. (Чем больше женщины нахваливали заботливого папашу, тем старательнее качал Фриц свою куклу и напевал «баю-бай») Слово-междометие «бай-бай» – элемент русскоязычной лингвокультуры. Согласно толково-словообразовательным словарям русского языка, междометия «бай-бай» или «баю-бай» послужили основой для глагола

«баюкать» то есть ласково, тихо напевая, укачивать ребенка [НСРЯ, 2000, с. 45]. Именно это действие и изображает главный герой шванка в рейсовом автобусе. Само употребление «bai-bai» в тексте оригинала создает речемыслительный образ тихого, ласкового пения, сопровождающего нежное укачивание. Слово-междометие «бай-бай» не знакомо немецкоязычной культуре и вышеописанного образа не создает, поэтому мы не можем просто прибегнуть к транслитерации и написать: *Je mehr die Frauen den zärtlichen Vater gelobt haben, desto emsiger hat Fritz seine Puppe geschaukelt und «bai-bai-bai» vor sich gesummt*. В то же время, нельзя допустить потерю национальной специфики. Поэтому вариант *geschaukelt und ein Wiegenlied vor sich gesummt* (качал и напевал колыбельную песню) также является недопустимым. В обоих вариантах перевода теряется образ. Наилучшим выходом может быть комбинация приемов в сочетании с несколькими дополнительными прилагательными, детализирующими образ: *Je mehr die Frauen den zärtlichen Vater gelobt haben, desto emsiger hat Fritz seine Puppe geschaukelt und «bai-bai-bai» – sanfte, liebevolle Wörter des russischen Wiegenliedes vor sich gesummt*.

Еще один пример оправданного заимствования – существительное **Bytkombinat**. *Wenn de dei Pflichte net nochkommst, Erna, mufite die Wasch im Bytkombinat abgewe. Dort wird se sheh gwasche un aach gebiegelt* [Der Genosse aus m Bytkombinat, 1988, с. 11] (Если ты не справляешься со своими обязанностями, Эрна, отнеси вещи в дом быта. Их там быстро постирают и погладят.). Такая организация как быткомбинат или дом быта не существовала в Германии. Функции быткомбината выполняли отдельные организации, каждая из которых имела свое название: *Wäscherei, Büglerei, Schuhreparatur, Frisiersalon* и т. д. Несмотря на это, в тексте перевода можно обойтись транслитерацией без контекстуальных комментариев. Пояснения уже есть во втором предложении оригинала текста. Наш вариант перевода: *Wenn du deine Pflichte nicht nachkommst, Erna, musst du die Wäsche ins **Bytkombinat** abgeben. Dort werden sie schnell gewaschen und auch gebügelt*.

Еще один пример оправданного безэквивалентного заимствования в диалекте – слово **Wychodnoi**. “No, du host woll immr noch net gebiegelt?” saht dr Emil un hot dr Erna sei vrkrumpelt Hemd vor die Nosghalte. “Ich hot noch kaa Zeit”, hoste gmaant. “Ich schaff grad so gut uf dr Proiswodstwo wie’ aach du.” “No, heit schaffste doch net”. “Heit hun ich **Wychodnoi**” [Der Genosse aus m Bytkombinat, 1988, с. 11]. В тексте перевода **Wychodnoi** нельзя заменить на *Wochenende*, так как *Wochenende* – это свободные от работы суббота или воскресенье, в то

время как «выходной» в русском языке – ‘любой свободный от работы день’. Наш перевод: “*Na, du hast wohl immer noch nicht gebügelt?*” *sagte Emil und hat Erna sein verkrumpeltes Hemd vor die Nase gehalten. “Ich hatte noch keine Zeit”, hat sie gesagt. “Ich schaffe geradeso gut auf dem Betrieb wie auch du”. “Nein, heute schaffst du doch nicht”. “Heute habe ich einen **Wychnodny**, einen arbeitsfreien Tag”.*

Слова «папаша» и «*der Vater*», хотя и обладают сходным денотативным значением, отличаются в плане коннотации. Обратимся к конкретному примеру. ‘*S war dr Awtobus, wu noch Newerowka gung. Der mufti an unser Dorfje vorbei. Zwaa junge Weibsbildr hun aach gleich Platz gmacht for uns. ‘s Fritze hot allegebot den Deckzipfel glift un geguckt, ob sei “Kindje” aach noch schloft. Do hun die weibsleit in dem Awtobus ougfange zu tuschle. “Wos n zartliche **Papasche**,” saht die aane (“Какой заботливый папаша”, – сказала одна из них) [Bolger, 1988, с. 17]. Наиболее адекватный вариант перевода не может ограничиться лишь транслитерацией, он требует дополнительного объяснения. Одним из вариантов в этом случае может быть использование транслитерации и пояснения-сноски, вынесенной за пределы текста в форме примечания: *Das war der Bus, der nach Newerowka fuhr. Der musste an unser Dorf vorbei. Zwei junge Frauen haben auch gleich Platz für uns frei gemacht. Fritz hat manchmal den Deckzipfel erhoben und geguckt, ob sein “Kind” auch noch schläft. Dann haben die Frauen in dem Bus angefangen zu tuscheln. Die Eine sagte: “Was für ein zärtlicher **Papasche** ¹” – 1 - so nennt man flüchtig oder ironisch den Vater in Russland.**

Подобного перевода требуют и такие случаи, как *Katalaschka* [Eck, 1967, с. 38], *Natschalstwo*, *Pridanoe* [Bolger, 1988, с. 16] и некоторые другие понятия, обладающие культурной спецификой. Так, перечисленные выше диалектные заимствования не являются абсолютными эквивалентами соответствующих литературных соответствий *das Gefängnis*, *der Vorgesetzte* и *die Aussteuer*. Для этого достаточно провести сравнительный анализ, обратившись к дефинициям толковых словарей немецкого и русского языков. Результаты сравнения показывают, что слово *Katalaschka* в отличие от *Gefängnis* является шутливым или ироничным [ТСО, 1984, с. 232], существительное *Natschalstwo* в отличие от *Vorgesetzte* выступает в качестве собирательного наименования управляющей верхушки предприятия, а не конкретного человека [ТСО, 1984, с. 340], а *Pridanoe* в отличие от *Aussteuer* может состоять не только из посуды и постельных принадлежностей, но и из прочего имущества [ТСО, 1984, с. 510]. В подобных случаях только транслитерация с контекстуальным

пояснением позволит найти адекватный перевод, не допустить переводческих ошибок и не утратить дополнительных культурных коннотаций.

Литература

- Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации. Ростов-на-Дону, 2008.
- Корниенко А.Ф. Соотношение понятий «язык», «мышление» и «сознание» в психологии и когнитивной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3. С. 5–15.
- Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2000.
- Москалюк Л.И. Отражение особенностей разговорной речи в шванках российских немцев // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 2 (40).
- Москалюк Л.И. Роль шванка в сохранении идентичности российских немцев // Этнические немцы России. М., 2008.
- Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул, 2002.
- Пермяков О.Д. Заимствования из русского языка в диалекте российских немцев // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5.

Список лексикографических источников

- НСРЯ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
- ТСО – Словарь русского языка С.И. Ожегова под редакцией Н.Ю. Шведовой. М., 1984.
- DDU – Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Универсальный словарь немецкого языка. Mannheim, 2006.
- LGDF – Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin, 1993.

Список источников

- Der Genosse aus m Bytkombinat. Schwan-ke /Auswahl von Leo Marx/. Alma-Ata, 1988.
- Friedrich Bolger. Die Hauptsach, mir sin drhaam. Schwan-ke /Auswahl von Leo Marx/. Alma-Ata, 1988.
- К. Eck. Vetter Karls Erquickung. Schwänke von einst und jetzt. Moskau, 1967. (Шванки разных времен. Народный юмор советских немцев на разных наречиях немецкого языка).